

Глава 1

Изгнание Адама из рая

Почему нам необходимо покаяние? Почему покаяние должно сопровождать христианина от начала его сознательного возраста, от вступления на путь духовной жизни до самой смерти?

Воскресный день перед святой Четыредесятницей называется «Воспоминание Адамова изгнания». Остановимся на этом ключевом, важнейшем библейском событии, на катастрофическом падении всего человечества в лице Адама.

В первом стихе первой книги Библии написано: ***В начале сотворил Бог небо и землю*** (Быт. 1, 1). Небо, ангельский мир, было создано мгновенно; вещественно-материальный мир был сотворен в несколько периодов. Святые Отцы видят в порядке создания мира идею восхождения от низшего, несовершенного к более совершенному. На шестой день творения космоса Господь создал человека – венец видимого мира. Человек является представителем, по выражению преподобного Максима Исповедника, ипостасью двух миров – духовного и материального, невидимого и видимого, в нем заключаются небо и земля. Господь сотворил тело человека из земли (все элементы, присущие космосу, находятся в теле человека), а затем вдохнул в него душу, сделал его ангелоподобным. И потому человек – это прежде всего дух, облеченный в плоть. На человеке лежала задача огромной ответственности. Он был сотворен для величайшей миссии, для интеграции всего видимого мира и соединения его с миром невидимым, то есть через человека должно было происходить одухотворение и преображение всего космоса.

Затем Господь творит Еву, творит из ребра Адама. Этот акт творения, эта величайшая тайна стала мишенью для едких насмешек и шуток со стороны людей, лишенных религиозного чувства и глубины мистического мышления. Однако, если мы задумаемся в акт творения женщины, то увидим здесь проявление великой Божественной мудрости. Если бы Ева была сотворена, как Ангел, из ничего или, как Адам, из земли, то человечество имело бы два начала: оно было бы не единством, а сложением, соединением; у человека не было бы одного начала, одного представителя. А теперь началом человечества является Адам, как некий источник, в котором потенциально заключаются все люди, которые будут жить на земле до скончания мира, источник, изливающий неиссякающую струю воды – поколение за поколением. Поэтому благословение, данное Адаму, распространяется на

весь человеческий род. Но и то страшное потрясение, то греховное падение, та духовная деформация, которые испытала личность Адама, также переходят как некая болезнь на все человечество.

Некоторые из Отцов видят в творении Евы определенный нравственный смысл. Это – близость мужчины и женщины, близость через чувство любви. Как ребро близко к сердцу человека, так мужчина и женщина в мистическом плане близки друг другу.

Господь дает Адаму во владение всю землю. В Библии под словом «земля» часто подразумевается не только наша планета, но и весь вещественный и видимый мир. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что заповедание «владейте землей» (Быт. 1, 28) является свидетельством одного из свойств Богоподобия человека. Свойства Божественного образа – бессмертие, духовность, разумность, чувство любви и т. д. Подобие – это свободная воля, возможность выбора мотивов, внутренняя автономия. Это то, что делает личность человека неразложимой духовной монадой. В самом творении человека по библейскому повествованию мы видим глубокое отличие библейского учения от учений пантеистических. Человек – образ Божий. Основной догмат пантеизма в том, что человек – это существо, единосущное с Богом. Отсюда другое направление пантеистической мистики, аскетики, пантеистического мироощущения. Для пантеистов человек – это Бог, забывший о своей божественности. Для христианина человек – это образ и подобие Божие, это явление вечности и бесконечная потенциальная возможность образа восходить к своему Первообразу, к своему Творцу.

Библия говорит о двух деревьях в раю – древе жизни и древе познания добра и зла. Питаясь плодами древа жизни, человек получал бессмертие. Древо познания добра и зла являлось деревом, через которое должно было определиться отношение Адама к Богу: или гармония человеческой воли с Божественной через послушание, или отпадение человека от Бога через непослушание. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Некоторые говорят: “Почему Господь дал такую заповедь – не вкушать плода от древа, разве он не мог дать другую, более высокую?” А какую? Не прелюбодействуй? Но с кем мог прелюбодействовать Адам? Не убей? Но кого он мог убивать? Не кради? Но все было его». И поэтому Господь дал заповедь не только как пробный камень любви Адама к Нему, но и как возможность совершенствоваться в послушании воле Божией.

Некоторые Отцы, в том числе святитель Григорий Назианзин, приоткрывают нам некую тайну. Библейское слово имеет, кроме буквального, символический, духовный смысл. Он не входит в противоречия, не отрицает буквального смысла, но углубляет, дает новые емкости библейскому повествованию, открывает перед нами новые горизонты. И вот Григорий Назианзин пишет: «По моему мнению, древо познания добра и зла было

древом высшего созерцания». Человек должен был подходить к созерцанию и к Боговидению постепенно, через Богообщение. Древо жизни и было деревом Богообщения. Ибо истинная жизнь людей заключалась в общении с Богом, являлась непрерывным преодолением тварной ограниченности через приобщение к жизни абсолютной и Божественной. Богообщение давало истинное Боговидение, но для созерцания нужен был непрерывный путь духовного совершенствования. Адам же был сотворен чистым, невинным, но – несовершенным, ему предстоял путь духовного восхождения. Однако он, по мысли Григория Богослова, дерзко пожелал взойти на степень созерцания, как бы силой похитить тайны Боговидения для того, чтобы стать богом, богом без Бога, свободным властителем своего бытия без Того, Кто дал ему это бытие.

Библейское повествование о нарушении Адамом воли Божией является повествованием о повторении греха сатаны. Сатана, залюбовавшись своей тварной, ангельской красотой, решил, что он – как Бог, что он равен Богу. Адаму райское древо представлялось неким талисманом, насильственно овладев которым, он хотел стать сразу же, тотчас же властителем всего мира и своего собственного бытия. Поэтому грех Адама также был грехом не человеческой слабости, а грехом богоборчества. В Библии написано, что в грехе Адама принимал участие «змей» (Люцифер). Змей – это бескрылый ангел; крылья ангельские – устремление Ангела к Богу. Этот Ангел ниспал в глубину вещественности и духовной тьмы. Он пресмыкается в веществе, пресмыкается по земле, находится под ногами, ниже других существ. Падший ангел ведет беседу с Евой и употребляет не прямую ложь, а ложь самую страшную – полуправду. Он лжет, извращая повеление Божие. Он говорит: *Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1) и тем как бы расширяет объем запрещения Бога для того, чтобы представить Его перед людьми суровым Существом, Которое не хочет совершенствования человека.

Ева вступает в разговор со змеем, говорит, что Бог запретил вкушать лишь от одного древа. Но семя недоверия к Богу уже посеяно в ее душе. Грех Евы в том, что она продолжает беседовать с темным духом, хотя знает его богоборческую сущность. У некоторых из древних мистиков, например у Филона, есть нравственное объяснение оболыщения Евы и Адама. Не отрицая буквального смысла, он говорит так (образно, фигурально): «Ева – это чувства, Адам – это разум». Чувство оболыстило разум. И потому в самих себе мы непрерывно видим падение Адама. Видим, как наши чувства и страсти обманывают и пленяют наш ум, ввергают нас во тьму отчаяния и богоотступничества. Написано, что после нарушения Божественной заповеди *открылись глаза у них обоих, и узнали они...* (Быт. 3, 7). Что же? Узнали, что они наги, что они без одеяния. Что это такое? Как надо понимать эти слова?

Святитель Иоанн Златоуст объясняет, что прежде люди не были наги в нашем смысле, они были одеты, но одеты не вещественной одеждой, а благодатью. От них исходили лучи света, которые являлись самым дивным и прекрасным одеянием. Он говорит, что нельзя сказать, будто солнце голое, солнце нагое. Солнце одето нимбом своих лучей. Так люди, имея в себе благодать Духа Святого, были окружены ею не только невидимо, но и видимо. Их тела светились, подобно солнцу. И вот этот свет погас, и увидел Адам наготу свою и своей жены. Кроме того, во время грехопадения произошло извращение всех сил человеческой души. На языке аскетики мы обычно употребляем понятие трехчастности естества человека: дух, душа и тело. Надо знать, что душа отличается от тела субстанционально, то есть природно, а от духа не субстанционально, но функционально, то есть по своим действиям. Под силами духа, под его способностями обычно подразумевают внутренний логос, внутреннее слово, внутренний разум. Истинное познание духа – это и есть познание Божественных идей. Затем – религиозное чувство, чувство присутствия Бога, чувство общения с Богом, это на нашем языке – религиозная интуиция, свидетельством которой мы не только удостоверяемся в бытии Бога, но и ощущаем, переживаем Его, чувствуем свой контакт и связь с Ним. Это чувство до грехопадения находилось на степени духовного видения, а затем оно осталось в душе как возможность религиозного переживания. Оно пробуждается благодатью Божией и стремлением самого человека.

Силы души, по святым Отцам, тройственны. Это интеллект – наш рассудок, позволяющий нам логически мыслить через внешнее слово; затем – мыслить представлениями и определенными образами (визуальными, слуховыми и т. д.). Только в соединении с умом (духом) наш интеллект может не просто фиксировать внешние явления, но и постигать идеи и взаимосвязь вещей и явлений. Вторая сила души – вожделение. До грехопадения это была сила, которая влекла человека к Божеству. После грехопадения она превратилась в жажду удовольствия, и поэтому теперь это двойное чувство – наслаждения или неудовольствия. Третья сила – тимос. Тимос являет собой энергетическую часть души, как бы саму реактивность души. И здесь после грехопадения произошла деформация и перерождение. Тимос превратился в страстное влечение, ненависть и гнев. Особенно проявляется тимос (в падшем состоянии) как чувственная любовь или как гнев и раздражительность.

После грехопадения произошел распад, отдаление сил духа от сил души, сил души от тела. В то же время – распад сил в самом духе и в самой душе. Прежде всего в Адаме погасла любовь к Богу. Бог перестал быть для Адама содержанием, целью и внутренним фактом его жизни. Бог стал мыслиться как внешняя сила, к тому же, сила грозная, карающая, неумолимая. И поэтому Адам хочет скрыться в кусты, думает бежать от Бога. В этом видно и помрачение его разума. Прежде Адам обладал великой мудростью, в

большей степени, чем кто-либо из его потомков. Он называл именами существа, обитающие на земле. Святые Отцы говорили: «назвать имена» – значит знать главные свойства этих существ. Поэтому перед Адамом весь космос был открытой книгой, которую он читал. А после грехопадения ум его настолько извратился и затемнился, что он уже мыслит Бога в физических, материальных категориях, хочет скрыться от Него.

Господь призывает Адама к покаянию, но вместо покаяния он и Ева оправдываются и сваливают вину на падшего ангела и в конечном итоге – на Самого Бога. Поэтому Бог изгоняет их из рая. До грехопадения Адам был в раю, и рай был в Адаме. Рай в Адаме – это Божественная благодать, это соединение его души с Духом Святым. Адам лишился внутреннего рая. В Библии написано: *...а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Физическая смерть – это разлучение души и тела, а смерть духовная – разлучение души и Бога; поэтому в день преступления Адам духовно умер. Он жил, но в духовном отношении был как труп, как гниющее тело мертвеца.

Почему Господь изгнал Адама из рая? Чтобы наказать его? Но можем ли мы говорить об этом как о наказании, о действиях Божиих – лишь как о законе причины и следствия? Нет. Изгнание Адама из рая было проявлением любви Бога к праотцам. Адам потерял внутренний рай, присутствие Бога не радовало, а мучило его. Если бы Адам находился в раю, то сам рай стал бы для него вечным, неиссякающим мучением, вечным напоминанием о том, что он потерял. Он еще мучительнее чувствовал бы потерю благодати Божией. Здесь – ключ к разрешению одного вопроса: почему Господь допускает существование ада? Почему Господь не простит и не возьмет всех грешников снова в Царство Небесное? Именно потому, что если бы Господь взял человека, внутренне неспособного к Богообщению, в Царство Света и Благодати, то этот человек оказался бы подобен тому, кто находится возле берега реки и не может пить из нее воду. Он мучился бы еще больше, еще страшнее. И поэтому некоторые из богословов говорят о том, что адские муки – это последняя милость Божия грешнику, чтобы он в физических страданиях забылся от самых ужасных, самых страшных – духовных мук.

Согласно библейскому повествованию, Господь взял шкуры животных и сделал для человека одежду.

Святитель Григорий Нисский также видит в этом определенные символы того, что после грехопадения человека изменилась не только его душа, но и само тело, оно стало более грубым, более косным, более вещественным, уплотненным. Иные видят в этом реальность нашей земной жизни, жизни оземленной, страстной, чувственной. Адам, пережив смерть своего сына (первый сын первого человека убил своего брата), воочию увидел, как грех рождает смерть. Адам понял, что в мистическом значении он убил своего

сына, что он повинен в страданиях будущего человечества, в тех потоках крови и слез, которые зальют всю землю. Адам начал свое покаяние, которое стало главным содержанием его продолжительной земной жизни. По церковному преданию, вместе с ним молился и возносил его молитвы к Богу Архангел Уриил.

Так же и для нас покаяние должно стать главным делом жизни, ведь оно – единственный путь, который ведет падшего человека к Создателю. Если до грехопадения центром всей духовной жизни человека была любовь к Богу, то теперь мы вышли из этого центра. Он потерян для нас. Теперь для нас существует другой центр духовной жизни – покаяние. Время Великого поста, пред которым Церковь воспоминает Адамово изгнание, – преимущественно время покаяния. Святитель Иоанн Златоуст пишет, что если в сердце человека есть покаяние, то он жив, а если нет, то он мертвец.

Без покаяния душевный образ человека переходит в безобразность. Наша душа, без покаяния заключенная в страсти и самость, подобна тлеющему трупу. Единственный путь от земли к Небу, единственный путь человеческой души к Богу – это слезы покаяния. Покаяние – это эмоциональное самопознание, познание и отвержение себя, какие мы есть, для того, чтобы нас восстановил и преобразил пришедший на Землю Господь. Все мы виноваты друг перед другом и все мы виноваты перед всем человечеством. Вы спросите: «почему я виноват перед другими людьми?» Но грех не может быть достоянием одного человеческого сердца. Грех зарождается в сердце, затем он переходит на уровень представлений и мыслей, затем осуществляется через слово или дело. Но если даже грех останется в сфере чувств и мыслей, он будет эманировать, излучаться из самого человека.

Вы знаете, как легко бывает в присутствии некоторых людей – точно вы прикоснулись к генератору какой-то силы и сами почувствовали после этого силы обновления. Присутствие других, наоборот, бывает для нас тягостно. После беседы и общения с ними мы чувствуем себя совершенно опустошенными. Так не только наши дела, но и наше эмоциональное состояние, наши мысли невидимо «излучаются». Грех, образно говоря, – страшное радиоактивное излучение, которым мы отравляем не только себя и окружающих нас, но и весь космос. Мы грешим всегда, поэтому покаяние должно быть постоянным нашим чувством, нашим постоянным деланием.